

В ГЛАВНОЙ РОЛИ — МИХАЛ ДОЧОЛОМАНСКИЙ

Сейчас, как известно, в нашей стране проходят Дни культуры ЧССР и СССР, посвященные 40-летию победы чехословацких трудящихся над реакцией в феврале 1948 года. В празднике дружбы, который пройдет до 4 апреля почти в тридцати крупных городах нашей страны, примут участие около 1.400 чешских и словацких деятелей культуры и искусства.

В рамках Дней культуры состоятся концерты, спектакли, встречи. Одним из центральных событий праздника станут гастролы Словацкого национального театра им. П. Гвездослава.

С одним из ведущих актеров труппы театра, заслуженным артистом ЧССР Михалом Дочоломанским, известным нам по телесериалу «Повстанческая история» (Колиба-фильм), где он сыграл роль Густава Гусака, встретилась на родне актера в ЧССР театровед Лилиана Сеидова и взяла интервью специально для читателей «Молодежки».

У себя на родине Михал Дочоломанский признан лучшим актером 1984 года по результатам зрительской анкеты журнала «Фильм а дивадло» за роль инженера Эмиля Оршулы в фильме «Мертвые учат живых» (реж. М. Голлы). Дважды получал призы за лучшую актерскую работу на внутренних кинофестивалях Чехословакии в фильмах «Адела еще не ужинала» (реж. О. Липский) и «Одиннадцатое приказание» (реж. Тарен). В 1985 году был награжден призом ТВ «Золотой крокодил» за роль Густава Гусака в «Повстанческой истории» (реж. А. Леттрих).

— Расскажите, пожалуйста, как вы стали актером?

— Я вырос шестым ребенком в семье учителя в деревне Юр при Братиславе. Все-

го нас было десять детей. В двенадцать лет потерял отца. Еще учась в школе, активно участвовал в спектаклях самодеятельного театра, и в тринадцать лет сыграл свою первую роль — Кая в «Снежной королеве». Окончил восьмилетку и пошел работать учеником слесаря в автосервис. Параллельно усиленно занимался спортивной гимнастикой. И вот товарищи по спорту, заметив мои лицевые склонности, посоветовали поступить на актерский факультет в братиславскую Высшую школу музыкальных умений (ВШМУ). Так я попал на курс народного артиста ЧССР профессора Андрея Багара.

— Вот уже на протяжении весьма длительного времени вы являетесь одним из самых

популярных актеров в Чехословакии. Как складывается ваша работа в театре, кино, на телевидении?

— За 25 лет работы на сцене мне довелось играть огромное число ролей. Отчасти это связано и с тем, что на всю Словакию приходится лишь триста профессиональных актеров, что, в свою очередь, вызывает острый дефицит актерских ресурсов. Естественно, что основная нагрузка падает на наиболее популярных актеров братиславских театров. У них день расписан буквально по минутам. В качестве наглядного примера могу привести свою среднеарифметическую занятость: в году у меня три премьеры в театре, пять — шесть инсценировок на телевидении, один кинофильм и бесчисленное множество за-

писей на радио. С одной стороны, может, это и хорошо, с другой же — трудно всегда гарантировать высокий уровень мастерства при подобном динамизме.

— Думаю, и при таком изобилии ролей все же есть особо любимые работы в театре и кино?

— В театре — Пер Гюнт. А в кино — роль американского детектива в фильме «Адела еще не ужинала». Сейчас Голливуд хочет снять продолжение «Аделы», однако есть серьезные опасения по поводу того, что вряд ли удастся американцам сохранить ту изюминку чешского юмора, ту неподражаемо тонкую иронию, которыми пронизан весь этот замечательный фильм.

— Вы дважды играли президента ЧССР Густава Гусака в фильмах: «Поэма о советских» (1978 г.) и «Повстанческая история» (1984 г.). Не тяготеет ли ответственность подобной роли над возможностями вашего участия в других постановках в этом качестве?

— Действительно, я два года не имел возможности играть комические роли. Однако теперь с этим уже все в порядке.

— Посмотрев на Малой сцене «Кровавую свадьбу» Лорки в постановке Йозефа Беднарника, я невольно обратил внимание на вашу редкую музыкальность. Это первая ваша музыкальная работа?

— Еще более десяти лет назад мне посчастливилось сыграть словацкого наци-

онального героя Яношика в ставшем у нас очень популярным мюзикле «На стекле нарисовано». Участвовал и в других музыкальных постановках. Одновременно были выпущены диски-миньоны с записями песен из них. Но в последние годы, к сожалению, у меня было мало музыкальных работ. Я с удовольствием продолжил бы свои музыкальные опыты, появившись сейчас такая возможность. Хотя, признаюсь вам по секрету, до сих пор не знаю нот.

— Последняя театральная премьера 1987 года — «Дачники» Горького — приятно поразила как свежестью режиссерских мыслей и сценорафического воплощения, так и актерских интерпретаций. Каково ваше личное отношение к русской классике? Кого из писателей и поэтов вы предпочитаете?

— Я вообще большой любитель русской классической литературы. Что касается моих личных пристрастий, то для меня на первом месте стоят Достоевский и Есенин.

— Где больше всего удивляет вас работа — в театре или кино?

— Разумеется, в театре. Актер в кино слишком зависим от монтажа и тому подобного. Лишь в театре можно постоянно поддерживать хорошую профессиональную форму, так как там ни за что не спрячешься. Сцена безжалостно обнажает все достоинства и недостатки.

— Хотелось бы вам, по примеру многих других актеров, попробовать свои силы в режиссуре?

— Режиссурой я уже однажды занимался — в 1965 году, когда после окончания ВШМУ служил в армии. Моя постановка «Дороги в ночи» Ренато Лелли завоевала тогда первое место на фестивале любительских театров Словакии. Как видите, дебютировал я небезуспешно. Но сейчас я не ощущаю потребности в собственной режиссуре.

— Кому из чехословацких режиссеров вы отдаете предпочтение? И с кем из советских режиссеров хотели бы работать?

— Из чехословацких режиссеров любимые — Гаспра, Стрниско, а в кино — Мартин Голлы. Что касается советских режиссеров, то я знаю лишь очень немногих: кого по гастролям у нас в стране, а кого по работам в кино. Но далеко не все лучшие советские фильмы попадают на наши экраны...

— В Союзе аналогичная ситуация с фильмами соц-стран...

— ...какие-то интересные фильмы демонстрируются некоторое время в так называемых «фильмовых клубах», но не всегда есть свободное время, чтобы пойти туда. А некоторые фильмы, не закупленные Чехословакией, иногда удается посмотреть по австрийскому телевидению. Могу сказать, что с огромным удовольствием поработал бы с коллективом Театра на Таганке, с Эльдаром Рязановым, Марком Захаровым, Никитой Михалковым.

Есть у меня мечта: сняться в экранизации «Иуды Иска-

риота» Леонида Андреева.

— Тут, в Братиславе, про вас ходят настоящие легенды: то вы завоевывали первое место в конкурсе фигурного вождения автомобиля в популярной телепередаче «Автомоторею», то прыгали с парашютом на арену переполненного зрительного стадиона...

— ...еще на планере летаю.

— ...а есть ли у вас какое-либо хобби, с помощью которого вы отдыхаете от напряженной работы?

— Музыка. Она помогает мне понять в себе то, чего я еще сам не знаю. Люблю классику, и более всего Чайковского. Увлекаюсь синтетической музыкой Вангелиса, Жарра. Из наших эстрадных певцов мне особенно нравится Марика Гомбитова.

— И последний, традиционный вопрос: расскажите о своих планах и предстоящих гастролях.

— Продолжаю сниматься в роли словацкого подполковника в сериале «Мужчины и мальчишки» (реж. Соколовский). Работаю над ролью комиссара в теледетективе «Ваше дело, комиссар!» (реж. Гоцка). В театре готовится премьера комедии английского драматурга Мома «Счастливого дома» в постановке Пьетора, где я буду играть Вилли.

И еще: Андрей Леттрих начал снимать продолжение «Повстанческой истории» — пятисерийный фильм под названием «Годы перемен», повествующий об исторических событиях, происшедших в период с 1945 по 1949 годы.

Беседу вел театровед Л. СЕИДОВА.
БРАТИСЛАВА — БАКУ.

